РАЗДЕЛ XIV. ИСТОРИЯ

Владимирская О.Ю.

Кризис полиса и утверждение тирании Дионисия на Сицилии

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, Институт Истории
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2018-38

idsp: 000001:sr-10-02-2018-38

Abstract

This article deals with the circumstances of the political and military struggle in Sicily and, in particular, in Syracuse in the interval between the defeat of the Athenian military expedition of 415-413. BC. and the final confirmation of the power of Dionysius the Elder in 403 BC. In particular, the issues of confrontation between the oligarchic and democratic parties, the nomination of Dionysius and his struggle for power in conditions of civil confrontation and constant war with Carthage are considered. We consider the methods and strategy that allowed Dionysius to achieve the approval of tyranny, as well as the role of mercenarism.

К IV в. до н.э. традиционный греческий полисный строй вступает в период кризиса, обусловленный нарастающими социальными и политическими противоречиями. Фактически, полис как государственный аппарат господствующего класса в результате развития социально-имущественной дифференциации и крайнего обострения политической борьбы перестал отвечать своему основному назначению. В этой ситуации представители разных политических направлений и имущественных сословий все чаще обращались к идее «сильной руки», которая могла бы, приняв на себя всю полноту политической власти, урегулировать нарастающие деструктивные тенденции в обществе. Так появляется так называемая «Младшая тирания», одним из ярчайших представителей которой стал талантливый военный и политический деятель Дионисий из Сиракуз, который вошел в историю под именем Дионисия Старшего. Его возвышение произошло в обстановке ожесточенной борьбы демократической и олигархической партий в Сиракузах, при постоянной военной угрозе со стороны Карфагена.

После неудачи афинской экспедиции 415-413 гг. до н.э. в Сиракузах развернулась политическая борьба между аристократической партией, возглавляемой талантливым военачальником Гермократом, и демократами во главе с их лидером Диоклом. Последний, пользуясь тем, что Гермократ отправился во главе эскадры на греческий восток для поддержки лакедемонян в борьбе с Афинами, провел ряд радикальных реформ, в числе которых было введение выбора должностных лиц по жребию, что явно свидетельствует о желании демократов достичь абсолютного преобладания. Затем, после неудачи флота под Кизиком, они добились отстранения Гермократа и других полководцев от командования и их изгнания (Xen. Hell. I.1.27).

Между тем, над Сицилией сгустились тучи новой, еще более грозной, чем афинской вторжение, опасности. В 411 г. до н.э. Карфаген вмешивается в ссоры двух соседних греческих городов Сицилии – Эгесты и Селинунта. Выступив на стороне обратившейся за помощью Эгесты, Карфаген начал наступление на греческую часть Сицилии. Уже первое вторжение армии карфагенского полководца Ганнибала в 409 г. до н.э. привело к разгрому Селинунта и Гимер. Это подорвало положение демократов и, в частности, престиж Диокла, который командовал при Гимерах.

Сложной ситуацией решил воспользоваться Гермократ со своими сторонниками. В том же 409 г. он получил от персидского сатрапа Фарнабаза денежную помощь, на которую снарядил 5 триер и на вербовал в Пелопоннесе отряд из тысячи наемников (Хеп. Нел. I.1.31). Летом следующего года Гермократ высадился в Мессане на Сицилии и, усилив свой отряд тысячами беглецами из Гимер, предпринял неудачную попытку овладеть Сиракузами. Ему удалось создать себе базу, укрепив часть разрушенного Селинунта и вернув туда его жителей. В короткий срок он собрал до 6 тысяч воинов, с которыми на свой страх и риск совершал нападения на финикийскую область Сицилии, что не могло не поднять его популярность в Сиракузах. Приверженцы Гермократа добились изгнания Диокла, однако вернуть самого Гермократа законным путем им не удалось. Тогда в начале 407 г. до н.э. он вновь попытался захватить город силой. Ночью, когда его сторонники, находившиеся в городе, открыла ворота, Гермократ вступил в Сиракузы и дошел до рыночной площади, но вооруженные горожане, сбежавшие со всех сторон, перебили большую часть его сторонников, и сам он пал в уличном бою. Большая часть оставшихся в живых была осуждена на изгнание. Впрочем, некоторых, которые были ранены, спасли от немедленного суда родственники, объявив их умершими. Так закончилась эта попытка военного переворота, которая была предвестницей событий, потрясших в скором времени Сицилию. Одним из спасенных родственниками людей был будущий тиран Сиракуз, двадцатитрехлетний Дионисий.

В 406 г. до н.э. карфагеняне высадили на Сицилии крупные силы, избрав на сей раз мишенью город Акрагант. Попытки сиракузян, усиленных 30-тысячным корпусом италийских и сицилийских городов, отстоять его оказались безрезультатными. Город был оставлен в середине зимы 406\5 гг. Это вызвало бурю негодования в Сиракузах. В этот тяжелый для всей Сицилии момент началось стремительное восхождение Дионисия к власти.

Молодой офицер, отличившийся под Акрагантом, был, очевидно, популярен как в армии, так и в массах народа. Именно он, выступая в народном собрании, добился смещения коллегии стратегов во главе с Дафнеем, лидером правящей в то время партии умеренной олигархии. Они были заменены новыми, в том числе самим Дионисием и, очевидно, Гиппаринном. Дионисий добился возвращения изгнанников, главным образом сторонников Гермократа, чем обеспечил себе признательность многих влиятельных родов.

Дионисий, человек разносторонний, от природы был наделен крепким здоровьем, твердым характером и большим умом. «Это была удивительно современная личность, под стать тому выработанному софистикой идеальному типу, который нашел столь яркое выражение в образе еврипидовского Этеокла и в реальных фигурах Алкивиада, Крития, Лисандра, с теми же, а может быть, и еще сильнее развитыми характерными качествами – ненасытной жадой деятельности и успеха, неукротимым стремлением к первенству и власти, готовностью на этом пути всегда противопоставлять традиционным политическим и нравственным нормам свое право сильной личности».

Дионисий быстро показал, что принадлежность к какой-либо партии не играет для него большой роли, когда на карту поставлена возможность захватить власть. Он поддержал демократов в Геле, где по его настоянию много знатных граждан было казнено, а их имущество конфисковано, что увеличило популярность дионисия у демоса. После всего этого Дионисий обвинил в измене своих коллег и добился их смещения. В этом ему помогла тяжелая военная ситуация, требовавшая единоличного командования. Дионисию были переданы полномочия стратега-автократора, и он воспользовался ими, сразу потребовав увеличить вдвое жалование воинам. Наконец, чтобы окончательно упрочить свою власть, он прибег к средству многих беззастенчивых демагогов: во время

ночного привала Дионисий инсценировал покушение и незамедлительно окружил себя тысячей телохранителей. Затем он добавил к ним еще 1500 пунийских наемников. С этими силами он захватил арсенал и другие ключевые посты в городе и практически присвоил себе тираническую власть.

Чтобы удержать ее, Дионисию было необходимо создать собственную партию, опираясь на которую, он бы смог, оставаясь независимым и от демократов, и от аристократов, этих двух традиционных противоборствующих сил, проводить самостоятельную политику. Таких сторонников он искал и находил повсюду: среди высшего нобилитета, где его поддерживали такие люди, как Гипшарин и Филист, которого называли богатейшим человеком в Сиракузах; Дионисий привлекал эмигрантов, наемников, граждан, особенно же ему была важна поддержка бывших сторонников Гермократа. Он даже женился на его дочери, а за его зятя Поликсена выдал свою сестру Фесту. Дионисий активно выдвигал своих сторонников на все командные должности.

Однако несмотря на все эти меры, удержать власть оказалось так же трудно, как и завоевать ее. За короткий срок режим дважды оказывался на грани свержения. В середине лета 405 г. до н.э. карфагеняне осадили Гелу. Попытка Дионисия, вставшего во главе союзного войска, отстоять город окончилась неудачей. В отступающей армии начался мятеж: сиракузские всадники, происходившие, в основном, из знатных родов, ворвались в Сиракузы раньше основных частей войска. Они захватили арсенал, разгромили дом Дионисия и надругались над его женой, так что женщина наложила на себя руки. Однако, совершив все это, они разошлись по домам, а Дионисий во главе наемников подошел к городу и в полночь, выломав ворота, ворвался на улицы. Всадники, пытавшиеся оказать сопротивление, были частью перебиты в беспорядочной схватке, частью рассеяны и бежали (Diod. XIV.44; Plut. Dio.3).

Но оставались карфагеняне, которые начали осаду Сиракуз, и только чума в их лагере, от которой умер сам Ганнибал, вынудила врага пойти на переговоры. Их итог был плачевен для Дионисия: за пунийцами признавалась власть над западной частью острова с захваченными ранее городами. Договор подчеркивал независимость сикулов, а также греческих городов восточной Сицилии – Леонтин, Мессаны и, видимо, Катаны и Наксоса.

Учтя печальный опыт восстания всадников, Дионисий принимает решение упрочить свою власть внутри города, прежде чем приступить к ее расширению за пределы Сиракуз. Так появилась знаменитая цитадель на острове Ортигия, бывшая оплотом тирании до тех пор, пока Тимолеонт не сровнял ее с землей. Дионисий возвел мощный замок на перешейке, связывавшем остров с городом. В кольцо замковых укреплений попадала малая сиракузская гавань и военно-морской арсенал. Здесь же, на Ортигии, селились друзья тирана и его наемники. Кроме того, Дионисий устроил земельный передел, конфисковав земли своих политических противников (Diod. XIV.7).

Благословить свою предусмотрительность Дионисию пришлось явно раньше, чем он предполагал. Весной 404 г. до н.э. при осаде сикульского городка Гербеса началось восстание воинов. Восставшие убили назначенного Дионисием стратега и избрали новых, объединившись со всадниками, бежавшими в город Этну. Они приступили к осаде Сиракуз, Мессана и Регий прислали им на помощь свой флот, для руководства военными действиями из Коринфа прибыл стратег Никотел. Скоро положение Дионисия стало отчаянным. Только его хитрость и разногласия в лагере повстанцев позволили Дионисию, усиленному прорвавшимся к нему отрядом 1200 кампанских всадников, уцелеть. Восставшие потерпели поражение в предместье Теменит. Однако здесь Дионисий впервые проявил себя не только энергичным полководцем и ловким демагогом, но и мудрым государственным мужем. Отказавшись от мести, он выступил сторонником гражданского примирения, запретив преследовать бегущих, предав с почетом земле

павших врагов и объявив амнистию всем сложившим оружие добровольно (Diod.XIV.7-10). Вместе с тем, были приняты меры для предупреждения подобной угрозы в будущем: народ был разоружен, акрополь окружен еще одним кольцом укреплений, было увеличено количество наемников. Благодаря провокаторской деятельности специального спартанского посланца Ариста, Дионисию удалось устранить коринфянина Никотела. Еще раньше он избавился от Дафнея, лидера консерваторов, и Демарха, одного из вождей демократов-радикалов (Diod.XIV.10.2-4). Позднее, около 402 г. до н.э. была начата постройка новых укреплений, охвативших возвышенность Эпиполь и на долгое время сделавших Сиракузы почти неприступными (Diod.XIV.18).

В 403 г. до н.э. Дионисий, окончательно укрепив свое положение, обратился к широким планам восстановления державного положения Сиракуз и с этих пор воевал почти без перерыва до самой своей смерти то с карфагенянами, то с эллинскими городами Сицилии и Южной Италии.

Дионисию Старшему удалось сосредоточить и, главное, удержать в своих руках всю полноту политической и военной власти в Сиракузах и на подконтрольных ей территориях, однако будущее показало хрупкость построенной им конструкции и, если смотреть шире, непрочность самой тиранической модели управления античным государством. Пока власть оставалась в руках умного и энергичного Дионисия, тирания была относительно сильна, однако уже при его сыне она рухнула и причиной тому стал не только ряд объективных политических факторов или отсутствие у сына, тоже Дионисия, талантов его отца, но и отсутствие представления о легитимности существования самой «тиранической» модели правления в греческом обществе. В результате, через пол века после прихода Дионисия Старшего к власти, Сиракузы вновь вступают в полосу политических переворотов и гражданских войн.

1. Diodori Sicili Bibliotheca Historica / Recognovit Fr. Vogel. Vol. I. Lipsiae, 1888.
2. Xenophontis opera omnia / Recognovit E.C.Marchant. Vol.I-V. Acsonii, 1968-1969. - Ксенофонт. Греческая история / Пер. С.Я.Лурье. СПб., 1993.
3. Plutarchus. Vitae parallelae/ Recognovit Cl.Lindskog et K.Ziegler. Vol.I-III. Leipzig, 1957-1973. - Плутарх . Сравнительные жизнеописания/ Изд. подгот. С.С.Аверинцев, М.Л.Гаспаров, С.П.Маркиш. Т. I - II. М., 1994.
4. Белох Ю. История Греции / Пер. М.Гершензона. Т.2. М.,1899.
5. Берве Г. Тираны Греции. Ростов-на-Дону, 1997.
6. Фролов Э.Д. Сицилийская держава Дионисия. Л., 1979.
7. Хаммонд Н. История древней Греции / Пер. Л.Игоревского. М., 2003.